

— Ло-гунцзы, как вам спалось? Не ожидал, что вы обладаете кулинарным талантом, право, восхищен. Даже интересно, кому же так повезет, что он разделит с вами всю жизнь.

Лицо Ло Дунсюня помрачнело. Он сухо ответил что-то вроде того, что это лишь простая домашняя еда, и не стоило хозяину дома так беспокоиться. Се Вэй, ничуть не смутившись тем, что тему закрыли, словно в него вселились все тетушки и дядюшки разом, продолжил допрос: откуда родом Ло-гунцзы? Сколько братьев и сестер? Кем работает? Возникло стойкое ощущение, будто он спрашивает: есть ли дом, машина, невеста и когда свадьба.

Вэнь Сяоци не мог вставить ни слова, да и не пытался. Он украдкой пытался понять, как силой мысли управлять Небесным Оком. Иначе зрелище того, как Се Вэй, чье тело было лишь туманом, сидит напротив него, а парящие в воздухе палочки постоянно подносят еду в эту дымку, выглядело чересчур сюрреалистично.

Вэнь Сяоци пробовал раз за разом, но, открывая глаза, видел всё тот же туман.

Товарищ Сяо Ло, который только что закончил учебу и приехал навестить родных, отвечал односложно, с каменным лицом. Цзи Юйчуань невзначай поинтересовался:

— Господин Се, а ваша душа цела?

— Я... — Се Вэй сделал такое лицо, будто проглотил что-то несъедобное.

Цзи Юйчуань против Се Вэя. Раунд первый.

Полная победа Цзи Юйчуаня!

Хочешь подшутить над Ло Дунсюнем? Попробуй!

— Кстати, господин Се, в этом году предсказатели в Цзянчэне пророчили городу туманное будущее. На дне озера Цимин скрываются неведомые древние артефакты, которые в последнее время начали творить зло. В прошлый раз, следуя указаниям из записок моего наставника, я вошел в Цзянчэн ночью и, кажется, выпустил на волю какую-то нечисть. С тех пор по всему городу, с юга на север, странным образом гибнет скот, — Ло Дунсюнь помолчал, взглянув на Цзи Юйчуаня. — Мы с Юйчуанем пришли побеспокоить вас именно по этому делу. Не знаете ли вы способа это прекратить?

— Раз уж вы были в Цзянчэне ночью, то наверняка столкнулись с чем-то странным. Дело серьезное, рассказывайте всё в подробностях, не упуская ни мелочи.

— Сяо Ци упал на дно озера Цимин, и его разъедала Ваньсуй Цинсин. Поскольку она появляется только по ночам, мы с Юйчуанем долго искали способ соединить день и ночь в Цзянчэне. Ночью Сяо Ци извлек Ваньсуй Цинсин из своего тела, тем самым спася всех нас. Когда мы выбирались, то случайно попали в рассвет Цзянчэна — на древнее поле битвы, где сражались демоны, то самое место, которое Вэй Фоцзы называл Горой Накопленных Трупов.

Юйчуань тогда словно обезумел, будто одержимый демоном, и начал неистово сражаться.

— Прошу прощения, не сочтите за грубость, но что именно произошло до того, как господин Цзи впал в безумие?

— Было много летучих мышей, и еще... кажется, в меня летела стрела.

— А еще?

— Еще? — Ло Дунсюнь задумался. Он выглядел очень серьезным, и лишь спустя долгое время, убедившись в своих словах, произнес: — Примерно через полмесяца после того, как мы выбрались, кто-то прислал Юйчуаню горсть черной земли с Горы Накопленных Трупов. Видимо, это был намек.

— Понятно. Я скитаюсь по горе Наньмин уже несколько сотен лет, у меня нет ни тела, ни формы, лишь остатки сознания, но я всё еще готов приложить последние усилия ради жителей Цзянчэна. Только вот сейчас я ни на что не способен.

— Почему у вас на горе Наньмин осталась лишь одна душа, господин Се?

Се Вэй, глядя на его серьезное лицо, усмехнулся:

— Не спешите. Давайте сначала поедим, а потом поговорим. Нехорошо получается: я хозяин, а веду себя невежливо, заставляя вас слушать пустые разговоры.

Вэнь Сяоци, пребывая не в своей тарелке, продолжал настраивать систему своего Ока, то отправляя в рот кусок еды, то бросая взгляд на Се Вэя. Се Вэй, заметив это, пошутил:

— Сяо Ци, еда на столе. Я, конечно, весьма аппетитен, но не стоит же смотреть на меня вместо того, чтобы есть. Твой господин будет недоволен.

Сказав это, Се Вэй посмотрел на Цзи Юйчуаня и невольно подумал: такой холодный и отстраненный человек, а возит с собой такого глупенького слугу.

Вэнь Сяоци резко поднял голову и увидел, что все трое смотрят на него. Он не понял, что произошло.

— Вы... хотите, чтобы я наложил вам еды?

Цзи Юйчуань лишь беспомощно вздохнул.

Опять я сморозил глупость? Сидеть за одним столом с тремя главными героями — то еще испытание. Ло Дунсюнь с самого утра ходит с суровым лицом, Цзи Юйчуань и Се Вэй втихую грызутся, а я, кое-как выбивший право поесть за столом, должен вести себя тише воды.

Нечасто три главных героя Истории Хаоса Повелителя Демонов собираются за одним столом. Ссориться легко, а вот поесть — нет, ценить надо такие моменты!

Се Вэй уже вовсю хохотал.

Цзи Юйчуань против Се Вэя. Раунд второй.

Се Вэй победил с минимальным отрывом, а Вэнь Сяоци получил почетное звание свиноподобного союзника.

— Если тебе так нравится господин Се, можешь потом остаться с ним. Вижу, ты ему тоже приглянулся.

Вэнь Сяоци, заталкивая в рот кусок мяса, не подумав, выпалил:

— Не нравится он мне, он такой уродливый.

Господин Повелитель Демонов, я правда его не люблю, как вы пришли к такому выводу?

К его удивлению, Цзи Юйчуань тоже посмотрел на него. Это был... одобрительный взгляд?

— Господин Се столько лет провел здесь в одиночестве, его добродетели безупречны. Как ты можешь не любить господина Се, Сяо Ци?

Вэнь Сяоци: «...»

Сколько жизней надо прожить перед ликом Будды, чтобы в этой жизни просто спокойно поесть?

Ло Дунсюнь сегодня был не в духе, поэтому, съев половину, под благовидным предлогом ушел. Цзи Юйчуань и Се Вэй остались стоять, упираясь руками в стол и соревнуясь во внутренней силе. Вэнь Сяоци уже тянулся к последнему куску мяса, как вдруг стол с грохотом развалился, превратившись в труху. В труху, Карл!

— Что это со столом? Видимо, дом совсем обветшал. Господин Цзи, вы наелись?

— Вполне, благодарю за гостеприимство, господин Се. Позже попрошу вас проверить пульс Сяо Ци.

— Не стоит благодарности.

Вэнь Сяоци смотрел на разбитую посуду и обломки, размышляя над крайне важным вопросом: у меня осталась полмиски риса, с чем мне теперь его есть?

— Можешь смотреть на своего господина, аппетит придет! — рассмеялся Се Вэй, уходя.

Вэнь Сяоци про себя проворчал: смотреть на кого-то во время еды — это же так противно и манерно, я на такое не способен! Но, обернувшись, он увидел, что Цзи Юйчуань пристально смотрит на него. Выражение его лица явно говорило: Ну что, без меня кусок в горло не лезет?

Поскольку Цзи Юйчуань долго не сводил с него глаз, Сяо Ци в конце концов взялся за палочки. Он сидел среди щепок и черепков, глядя на Цзи Юйчуаня и запихивая в себя рис.

Цзи Юйчуань терпел, глядя на рисинку у него на губе. Он мучительно раздумывал: сказать ему вытереть или нет? Скажешь — уронишь свое достоинство, разговаривая с дурачком; промолчишь — самому противно.

Не ожидал, что Сяо Ци и правда будет смотреть на него, чтобы поесть. Настроение стало совсем паршивым. Если он может есть, глядя на уродливого Се Вэя, значит, я такой же уродливый? Гордый Повелитель Демонов с мрачным лицом развернулся и ушел.

Вэнь Сяоци с миской в руках, с двумя рисинками на губах, смотрел вслед удаляющемуся Повелителю Демонов. В голове была лишь одна мысль: что вообще происходит?

Правило номер три при общении с Повелителем Демонов: что бы ты ни сделал — всё будет ошибкой.

Горький опыт.

В полдень Се Вэй проверял пульс Сяо Ци. Он долго молчал, лицо его было серьезным. Обычно в таких случаях говорят: ты уже при смерти, но если я помогу, то спасу тебя.

Се Вэй умел распознавать живые души и предсказывать смерть. Интересно, догадался ли он, что Сяо Ци уже не тот, что прежде? Впрочем, даже если догадается — не беда, в Истории Хаоса Повелителя Демонов переселение душ случается сплошь и рядом.

— Раньше Сяо Ци был безумен, его душа цеплялась за мир живых и не хотела уходить. Но после того укуса, по воле случая, он обрел целостную душу.

Сяо Ци только хотел восхвалить великого лекаря, как Се Вэй добавил:

— То, что его укусило, не было обычным существом, его кровь обладает силой мутации. К чему это приведет в будущем, я предсказать не могу. Чтобы узнать, что именно его укусило, съешь это. — Се Вэй достал пузырек и высыпал на ладонь пилюлю. — Один раз попробуешь, и всё поймем.

Вэнь Сяоци, помимо самой еды, с подозрением относился к любым другим вещам, которые нужно было проглатывать — конфеты Цзи Юйчуаня оставили слишком тяжелый след в его душе. Он взглянул на Цзи Юйчуаня, и тот кивнул.

Только когда Сяо Ци проглотил пилюлю, он спросил:

— Что это было?

— Это средство должно активировать состояние после мутации, тогда я смогу понять, кто тебя укусил.

— А... можно будет потом вернуть всё как было?

— Не знаю. — Се Вэй покачал головой.

— Что?! Как так можно?! Вы вообще не думаете о последствиях? А если я не смогу вернуться в прежний вид? Я не хочу быть монстром!

Глубокое чувство обиды от того, что его обманули и используют как подопытного кролика, переполнило Вэнь Сяоци. В глазах заплескали кровавые искры, казалось, они сейчас вспыхнут пламенем. Он с ненавистью посмотрел на Се Вэя и, не успев подумать, бросился на него.

— Сяо Ци!

Цзи Юйчуань схватил его за руку, но Сяо Ци, словно дикий зверь, обернулся и зарычал, пытаясь напугать его, а затем снова набросился на Се Вэя, царапаясь и кусаясь. Се Вэй, застигнутый врасплох нечеловеческой силой, был повален на землю и вынужден был превратиться в туман. Сяо Ци продолжал рвать когтями землю, пока пальцы не начали кровоточить.

Цзи Юйчуань зашел сзади и попытался ударить Сяо Ци по шее, но тот ловко увернулся, вцепился зубами в руку Цзи Юйчуаня и издал утробный рык. Се Вэй попытался его оттащить, но был отброшен в сторону. Сяо Ци впился зубами в плечо Цзи Юйчуаня. Разум его помутился, он стал подобен хищному зверю. Белые зубы вонзились в плоть, из плеча Цзи Юйчуаня хлынула кровь. Тот сдавленно охнул. Запах свежей крови лишь раззадорил зверя, и Цзи Юйчуань не мог вырваться.

После долгой борьбы раздался глухой звук, и Сяо Ци внезапно обмяк, упав на грудь Цзи Юйчуаня. Се Вэй, стоявший позади, опустил огурец, который только что вытащил из земли.

— Судя по твоим словам, Сяо Ци был укушен каким-то псовым: он стал агрессивным, кусается, раньше ел только овощи, а теперь полюбил мясо. Плюс его нынешнее состояние — думаю, Сяо Ци, скорее всего, укусил ишоу, — сказал Се Вэй. — Тысячу лет назад ишоу провинился и был изгнан в мир людей. Они тоже крайне агрессивны, любят кусаться и больше всего на свете ненавидят ложь. В крови Сяо Ци теперь есть частица крови ишоу, поэтому он проявляет их повадки.

— Но как он может видеть истинный облик демонических существ? У ишоу нет Небесного Ока,

способного видеть суть вещей, а Сяо Ци обладает этой невероятной способностью.

— Этого я пока не знаю, придется спросить его самого.

— Что с ним будет дальше?

Се Вэй задумчиво посмотрел на Вэнь Сяоци и лишь спустя долгое время ответил:

— Как распорядится судьба.

Когда Вэнь Сяоци очнулся, Цзи Юйчуань сидел у кровати и обрабатывал ему раны. На гладком, светлом теле виднелись красные полосы от царапин, тянущиеся от шеи до рельефного живота, а на плече Цзи Юйчуаня отчетливо отпечатались следы зубов. Сяо Ци приподнялся и обнаружил, что его пальцы перебинтованы, а в них всё еще пульсирует боль.

— Господин, вас кто-то укусил?

Цзи Юйчуань скосил на него взгляд:

— А ты сам-то кто такой?

<http://bllate.org/book/19780/1948916>